

М. А. ФЕДОТОВА

О конклюзии святому Димитрию Ростовскому (и еще раз о дате крещения святого)*

В рукописи «Епистоларь архиерея ростовского Димитрия Купно и памятникъ прилучающихся знатнѣйших дѣяній»,¹ принадлежавшей святому Димитрию, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, под 1707 г. на л. 4 об. имеется запись: «Того жъ времени быль в Ростовѣ честный ёродїаконъ Стефанъ Прибыловичъ, учитель философии in Academia Moschoviensi, который мѣсто гостинца принесль архиерею Божію дедикованую конклюзию подъ титуломъ его архиерейскимъ, а отдаваль тую конклюзію publice в Крестовой полатѣ между рожденіенскими торжествы 26 дня декеврия».² О пребывании учителя философии Московской славяно-греко-латинской академии Стефана Прибыловича в рождественские праздники 1707 г. в Ростове у Димитрия Ростовского упоминается и в письме ростовского митрополита Стефану Яворскому, написанном между 8 и 20 января 1708 г.: «Чрез велебного брата Стефана, философии учителя, не успев написати, что надобно, недосужно было за праздниками и гостми...».³

Итак, из записи в «Епистоляре» и из письма мы узнаем, что в конце 1707 г. в Ростов была привезена конклюзия-диплом, посвященная ростовскому архиерею (см. рис.).

Отметим, что с конца XVII в. слово «конклюзия» употребляется не только как термин логики, но и как термин искусства. Этот «переход» произошел, вероятно, именно благодаря тому, что «конклюзии», схоластические тезисы, вошли в состав гравюр; конклюзиями стали называть гравюры с тезисами, где изображение соединялось с обширным текстом.⁴

Как пишет М. А. Алексеева, «конклюзии — это сложные аллегорические композиции, объединяющие множество разнообразных элементов с обязатель-

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 07-04-00211а).

¹ Рукопись хранится в ГИМ, Синодальное собр., № 81. Первая запись в рукописи сделана 4 декабря 1707 г., последняя относится к 11 сентября 1709 г. В «Епистоляре», помимо поденных записей, схожих по форме с записями «Диариуша», сочинения дневникового характера, имеется несколько писем митрополита, благодаря которым оправдывается самоназвание рукописи. См. описание рукописи: Федотова М. А. Епистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. С. 363—364.

² Запись сделана одним из четырех писцов рукописи, им писаны л. 4 об.—7 об.

³ См.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 139.

⁴ См. о жанре конклюзий: Алексеева М. А. Жанр конклюзий в русском искусстве XVII—начала XVIII в. // Русское искусство барокко: Материалы и исследования. М., 1977. С. 7—29. Благодарю О. А. Белоброву, обратившую мое внимание на эту статью.

Дипломъ, поднесенный святителю Димитрию Митрополиту Ростовскому 26 Декабря 1707 года
отъ Московской Духовной Академии учителемъ Философије Еретиакономъ Степаномъ

Вставной лист издания: Легописец, списанный св. Димитрием в Украине
с готового 2-й редакции до 1617 года... / Издание Амфилохия,
епископа Угличского. М., 1892.

ным сочетанием небесного мира и мира земного. Постоянные компоненты конклузий — тексты, играющие существенную графическую роль и представляющие литературный аналог изображения, а также портреты, виды, картины, гербы».⁵ Так, представленные на конклузии Димитрию Ростовскому небесный и земной миры еще подчиняются определенному средневековому канону: «верхнее пространство» отдано ангелам и святым, «нижнее» — миру людей, миру грешных, ходатаем за прощение которых становится Димитрий Ростовский. Однако в конклузии проступают и черты нового барочного искусства. Это не только наличие аллегорических фигур, сочетание изображения и литературы, образа и слова, здесь и пространственное решение изображения: противопоставление крупной фигуры святого и всей остальной, более мелкой многофигурной композиции, «от барокко идет и движение масс, в этом движении существенную роль играют облака»,⁶ создающие динамику, ритмику всей композиции. Новым является и попытка, стремление через текст, цитату, иногда идущую прямо из уст, раскрыть смысл образа, его символику. Жанр конклузии несомненно имеет внутреннее родство с барочной проповедью и школьной драмой (М. А. Алексеева назвала жанр конклузий «школьным» искусством): их объединяет отвлеченная схоластичность, сложность и перегруженность построения. Однако на конклузиях рядом с аллегорическими персонажами появляются и конкретные лица, например портреты Петра I (Л. Тарасевич. «Патерик 1702 г.»), Екатерины I (И. Зубов «Аллегорическое изображение коронации») и др.⁷

Безусловно, в новую культурную эпоху взаимодействие разных искусств на уровне синтеза привело «к расширению средств художественной выразительности и появлению в русской культуре новых жанров и форм, таких как эмблематическая и геральдическая поэзия, иконологическая эпиграмма, конклузия, декламация и диалог, кант и партесный концерт».⁸ Конклузия стала также тем жанром, который «невозможно подвести под однозначное жанровое определение», она отвечает «признакам сразу нескольких жанров, в чем также проявилась барочная природа произведения».⁹ Не останавливаясь подробно на специфических чертах этого жанра, очевидных «для человека первой четверти XVIII в., которые позволяли ему назвать то или иное произведение конклузией, выделить его среди других как особый жанр»,¹⁰ отметим, что конклузию Димитрию Ростовскому можно назвать классическим образцом жанра конклузий русского искусства конца XVII—начала XVIII в.; она является прежде всего конклузией-программой диспута с характерными для нее элементами конклузии-похвалы. Напечатанные в нижних углах листа философские положения или тезисы могут свидетельствовать о проведении публичного учебного философского диспута в 1707 г. (см. об этом далее).

Конклузия Димитрию Ростовскому, согласно описи Спасо-Яковлевского монастыря 1757 г., в середине XVIII в. (т. е. на момент канонизации Димитрия) находилась при его раке: «При гробнице также располагались „картина конк-

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 231.

⁹ Сазонова Л. И. Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 97.

¹⁰ Алексеева М. А. Жанр конклузий в русском искусстве XVII—начала XVIII в. С. 8.

люзия объявленного святителя Димитрия митрополита, писанная на холсте красками».¹¹ Затем долгое время она хранилась в ризнице Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Наличие ее в ризнице монастыря в 1909 г. отмечал А. А. Титов: «Печатный по латыни на атласе диплом, поднесенный св. Димитрию от Московской академии»,¹² значится она в «клизнице с библиотекой и архивом» и в «Инвентарной описи храмов, зданий и другого имущества Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря», датируемой 1919 г.: «Диплом святителю, выданный Московской славяно-греко-латинской академией за его ученыe труды».¹³ Сейчас ее местонахождение неизвестно.

Впервые конклюзия была подробно описана И. А. Шляпкиным в монографии о святом Димитрии Ростовском.¹⁴ И. А. Шляпкин пишет следующее: «В ризнице Спасо-Яковлевского монастыря, в Ростове, хранится за стеклом кусок атласа, величиной в большой лист, с надписями и фигурами, называемый почему-то дипломом, выданным святителю Димитрию от Московской Академии. На дело это — те философские положения, про которых в диарии (Синод. рук. № 81, л. 4 об.) сказано...». Далее исследователь приводит текст из «Епистоляра», который мы уже цитировали в начале статьи. «Подлинник написан так искусно, — продолжает И. А. Шляпкин, — что его можно принять за печатный. На верху изображение Святого Духа и под ним надпись: Радуйтесь яко имени ваша написана на небеси и на земли. Справа от Св. Духа лик ангелов, слева лик святых: над первыми надпись „Судящи седят“, над вторыми „Книга разгнувшаяся“, затем во всю ширину „Димитриеви свидетельствовася от всех и от самыя истинны и мы же свидетельствуем. 22. Иоан. 11“. Под надписью, по бокам святые с книгами (четыре-минеи), а посередине открытая книга; на правой ее стороне монограмма имени Дмитрия Савича — (дается изображение. — М. Ф.) греческая дельта, с греческой же сигмой в средине, на левой надпись: „Книга отверзется яже есть живота. Апок. глав. 20“. Под книгою подписано: „Достоин делатель мзды своея“. По бокам надписи ангелы с хартиями, на коих написано: „Qui docti fuerit fulgebunt quasi splendor firmamenti et qui ad justitiam erudiuntur“. Ниже опять изображение раскрытой книги с надписью: „Книги житей суть в славу Животворящая Троицы“. Под книгою дуга с изображением месячных знаков, а под нею изображение самого святителя в полном архиерейском облачении. Из уст его идут слова влево: „Взырающе на скончание жительства их подражайте вере их. К евр. глав. 13“. Под изображением подпись „Caelum tua gloria tangit, tu Phoebo similis, terra qui pensile pondus illustrat radiis astraque lacta facit“. Эту подпись поддерживают две женские аллегорические фигуры с надписью: „constantia et labore“. По бокам женщин помещены справа царь и народ, слева султан и народ. Еще ниже архиерейский герб: под митрою и двумя жезлами известный уже нам знак, причем из дельты

¹¹ См.: Мельник А. А. История интерьера Троицкого (Зачатьевского) собора Ростовского Яковлевского монастыря в XVIII—начале XX веков // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2008. Вып. XVII. С. 62.

¹² Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., [1911]. С. 93.

¹³ Виденеева А. Е. К истории посвящения храмов Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. I. С. 116.

¹⁴ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.). СПб., 1891. С. 42—52. Приложение 4.

выходит крест. Затем начинается посвящение...».¹⁵ Далее И. А. Шляпкин печатает Похвалу Димитрию и философские тезисы на латинском языке, помещенные «на свитках» конклузии, а также перевод этой Похвалы (только Похвалы, без тезисов) «по рукописи 1791 года Спасо-Яковлевского монастыря № 355, л. 315—317 об.». Ученый также приводит некоторые биографические данные о Стефане Прибыловиче¹⁶ и отмечает, что подобные же конклузии были поднесены ректору Киевской академии Калачинскому (1697—1702) и в 1691 г. царям Иоанну и Петру стольником Иоанном Обидовским.¹⁷

Замечания (в основном к латинскому тексту) и уточнения к описанию этой конклузии были даны Амфилохием (Сергиевским-Казанцевым), епископом Угличским, в издании «Летописца».¹⁸ В частности, он отмечает: «Внизу всех изображений на облаках нарисованы: св. пр. Даниил, ангел св. Димитрия мирскому его имени Даниилу. На хартии у него напечатано по латыне из 12 гл. пророка Даниила стиха 3 следующее: Qui autem docti fuerint (у Шляпкина fuerit), fulgebunt, quasi splendor firmamenti, et qui ad justitiam erudiunt multos, quasi stellae in perpetuas aeternitates. <...> По другую сторону противоположную изображен ангел по монашескому имени св. великомученик Димитрий. <...> Да простят меня более знающие, что я назвал дипломом, а не дедикованною конклузией, как ее назвал св. Димитрий. Я назвал бы как в наших монастырских списках похвалою (похвальным листом), но назвал, как ныне принято в ученом мире называть, и как они называются дипломом». Из описания Амфилохия мы узнаем размер конклузии: в длину — 1 аршин и 1 $\frac{3}{4}$ вершка, в ширину

¹⁵ Там же. С. 42—44. При цитировании труда И. А. Шляпкина использована упрощенная орфография: «ѓ» заменен на «е», «ќ» — на «и», «ъ» опущен, пунктуация сохранена.

¹⁶ Стефан Прибылович — иеромонах, родом поляк из Ярославля Польского, постригся около 1700 г., с 1701 г. жил в Москве, был преподавателем философии и логики и префектом Московской славяно-греко-латинской академии, в 1711 г. вернулся в Киев, где продолжил свою священническую деятельность.

Кроме этих данных можно привести следующие. В 1716 г. Прибылович становится игуменом Змеевского Николаевского монастыря Белгородской епархии, приписанного к Киево-Печерской лавре. В 1717 г. он был вызван в Петербург, вероятно для перевода или исправления церковных книг. В это же время по доносу игумена и монахов Змеевского монастыря он был обвинен в еретичестве и сослан на поселение в Александро-Свирский монастырь, где пробыл до 3 марта 1718 г., затем переведен в Александро-Невскую лавру в Петербург. В архиве Святейшего Правительствующего Синода есть дела, из которых также известно, что в бытность свою префектом и учителем философии Стефан Прибылович пытался утвердить в истинной вере Дмитрия Тверитинова — эти известия относятся к 1714 г. В 1721 г. он состоял «духовным управителем» при Финляндском корпусе, позднее был переведен иеромонахом на корабль «Ревель», затем снова его местожительством стал Александро-Невский монастырь. Умер Стефан Прибылович не позднее 1726 г., так как в деле от 19 января 1726 г. «по доношению казначея Новгородского архиерейского дома Феодосия о взыскании с архимандрита Ионы Салникоева забранных последним из того дома вещей» говорится, что им была взята и «умершаго учителя иеромонаха Стефана Прибыловича шуба лисья под китайкою». (См.: Дело об еретичестве Стефана Прибыловича (1717—1718). Сообщил Н. Я. Токарев // ЧОИДР. 1888. Кн. 1. С. 1—16. См. также: Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1879. Т. 2, ч. 1 (1722). Стб. 296 (дело № 187); СПб., 1883. Т. 6 (1726). Стб. 24—25 (дело № 15); СПб., 1891. Т. 7 (1728). Стб. 299 (дело № 299)).

¹⁷ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). С. 50—52.

¹⁸ Летописец, написанный св. Димитрием в Украине с готового 2-й редакции, до 1617 года, с его примечаниями по полям и с 25-ю номерами снимков его почерка из 30 рукописей и печатных книг, ему принадлежащих, и диплома, ему приподнесенного Московскою духовною Академиєю / Издание Амфилохия, епископа Угличского. М., 1892. С. III.

ну — $\frac{3}{4}$ аршина и $1\frac{1}{4}$ вершка.¹⁹ Выступает Амфилохий и с некоторой критической описания конклюзии, данного И. А. Шляпкиным: «Описывая подлинник диплома, он (И. А. Шляпкин. — М. Ф.) сказал, что вверху написаны фигуры. К сожалению, под эти фигуры и Господь Саваоф и Иисус Христос подошли, в высшей степени возмутительно это выражение: фигура. А выдать замечательнейшему в то время ученейшему св. Димитрию диплом (дедикованную конклюзию) на куске (курсив Амфилохия Угличского. — М. Ф.) атласа, неуважительно и невежливо».²⁰ Вся композиция данной конклюзии воспроизведена на рисунке, гравированном Н. Рыжовым специально для издания «Летописца» (1892 г.) и помещенном на вставном листе к этому изданию (см. рис.): «...сначала он (похвальный лист, конклюзия. — М. Ф.) был сфотографирован ярославским фотографом Лопатиным, потом вырезан на дереве в Москве гравером Рыжовым».²¹ Таким образом, конклюзия сначала была запечатлена на фотографии Лопатина. Нам удалось обнаружить ее в рукописи из собрания Титова (РНБ), № 3467 (Летописец келейный, вторая половина XVIII в. (после 1757 г.), 2°, 261 л.). Рукой А. А. Титова на обороте фотографии сделана надпись: «Данная конклюзия, напечатанная на атласи, находится в ризнице Спасо-Яковлевского монастыря, в Ростовѣ. 1889 июля 8. А Титов», т. е. фотография была сделана не позднее 1889 г.²² Фигура Димитрия Ростовского с данной конклюзией срисована на л. 19 этой же рукописи «Келейного летописца». Под рисунком имеется запись: «Списано сие святителя Христова изображение с печатной конклюзии, при жизни его здѣланной и принесенной ему от философов с похвалами и изображениями многими, которая вся конклюзия донынѣ на печатных листах нѣгдѣ в Ростовѣ по домам людей, сему святителю в жизнь его служивших, обрѣтается». Таким образом, запись свидетельствует о том, что копии с конклюзии, возможно подобные данной фотографии Лопатина, ходили по домам, где почитался святитель. Отдельно в рукописи (на л. 18) изображен герб святителя, отличающийся от герба на конклюзии тем, что внутри греческой «дельты» нет греческой буквы «сигма». В сборнике кроме «Летописца» имеются два «псалмов»: один из них — «Иисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте» (с акrostихом) — принадлежит перу ростовского митрополита; второй — «Господи мой, ярость твою не покажи надо мною» — с уверенностью атрибутировать святому Димитрию мы не можем. На л. 19 об. имеется краткая запись о Димитрии Ростовском, предваряющая «Келейный летописец»: «Сей великий святитель Христов и чудотворец Димитрий, митрополит Ростовский, бывше архиерей сый кроток, незлобив, терпѣлив, милостив, сострадателен. Кроток же, яко отъюнь не гнѣвашеся, но всегда смиренно всѣм себе являяй; незлобив, яко никогдаже кому яви зло и ни в чем не оскорбися; терпѣлив, яко иногда обидим бывая, уступая; милостив, яко и нищих сам

¹⁹ В переводе на современные меры длины похвальный лист имел следующие размеры: в длину — 79 см, в ширину — 59 см.

²⁰ Летописец, написанный св. Димитрием в Украине с готового 2-й редакции, до 1617 года... С. III.

²¹ Там же. См. также: Собрание из летописцев / Издание Амфилохия, епископа Угличского. М., 1890. (Рисунки гравированы Н. Рыжовым в Москве).

²² Ниже этой надписи имеется печать «Фотография Лопатина». Под записью стоит печать-знак мастерской Лопатина, в картушке читается следующая запись: «Удостоена высоч. благод. его импер. величества государя императора. 1886».

с собою на трапезъ кормяще; сострадателен, яко в темницы ношию, никому же иногда вѣдущу, с милостынею хождаше, сущая во узах постыдная; и вкратцѣ рещи, яко всѣх добродѣтелей бѣ преисполнен, паstryръ добрый, труды же святой церкви благопотребніи всѣм извѣстны, еже есть книги: Руно орошенное, Минеи Четыри, Розыск, душеполезныя поученіи воскреснія и праздничныя и другія о разных добродѣтелях. К сему же недоконченный (за умѣдлѣнием в сочиненіи помянутого Розыска) Лѣтописец с преизрядными в нем в ползу душевную нравоученіями, яже в сей книзѣ предлежитъ».

Конклузия вместе с личными вещами Димитрия Ростовского запечатлена и на фотографии 1911 г. знаменитого русского фотографа С. М. Проскудина-Горского (хранится в Библиотеке Конгресса США). По сообщению Амфилохия, «диплом» был воспроизведен и в росписи Зачатьевской церкви в нижней части западной грани северного столпа (очевидно, стенопись была исполнена в 1754 г. к переосвященію храма при митрополите Арсении, до нынешнего времени она не сохранилась).²³

Обратим внимание на некоторые детали в композиции конклузии, посвященной Димитрию Ростовскому.

В конклузии Димитрию Ростовскому, как мы отмечали выше, под гербом в барочной рамкѣ помещена Похвала святому, составленная на латинском языке, позднее она была переведена на русский язык. И. А. Шляпкин сообщает, что перевод текста под заглавием «Похвала философом, составленная блаженныя памяти преосв. Димитрию, митрополиту Ростовскому и Ярославскому» был напечатан в Ярославских епархиальных ведомостях (за 1881 г.) В. И. Лествицыным по списку из его библиотеки. Сам И. А. Шляпкин в монографии публикует текст перевода Похвалы по рукописи 1791 г. из Спасо-Яковлевского монастыря, № 355, л. 315—317. Заметим, что И. А. Шляпкин, как и В. И. Лествицын, издает только перевод Похвалы; тезисы (положения, установления, собственно «conclusiones physicae»; на конклузии они находятся в свитках с обеих сторон от Похвалы, которые держат в руках ангелы), вероятно, не были переведены. Нам известны и другие списки «Похвалы философом, составленной блаженныя памяти преосвященнейшему Димитрию, митрополиту Ростовскому и Ярославскому», которые полностью совпадают с публикацией И. А. Шляпкина: РНБ, собр. Титова, № 2484 (XVIII в., 4°, 244 л. «Поучения на дни недѣльныя и праздничныя, и проповѣданныя трудами в Бозѣ усопшаго блаженныя памяти преосвященнаго Димитрия Савича, Божию милостию православнаго митрополита Ростовскаго и Ярославскаго»), л. 7 об.—11 об.; РНБ, собр. Титова, № 2023 (XVIII в., 4°, 161 л. «Слова и проповеди Димитрия Ростовского»), л. 22—26; РНБ, собр. Титова, № 4917 (XVIII в., 4°, 380 л. «Поучения Димитрия Ростовского»), л. 12 об.—14 об.; РНБ, собр. Титова, № 4687 (XVIII в., 2°, 651 л. «Поучения на дни недѣльныя и праздничныя, проповѣданныя и сочиненные трудами в Бозѣ усопшаго блаженныя памяти преосвященнаго Димитрия Савича, Божию милостию православнаго митрополита Ростовскаго и Ярославскаго»), л. 6 об.—8;²⁴ Ростовский музей-заповедник, № 828 (XVIII в.,

²³ Димитрий, св. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 27. Статья в энциклопедии об иконографии святого Димитрия Ростовского написана Я. Э. Зелениной.

²⁴ Здесь Похвала графически разделена на две части. Начало второй части: «Философия, ей же свойственно даяти имена по достоинству...» (л. 7); о ней речь пойдет далее.

4°, 235 л., «Проповеди святителя Димитрия»), л. 1—3.²⁵ Текст Похвалы, помещаемый в сборниках проповедей и поучений Димитрия Ростовского, уже не соотносился с текстом конклюзии и воспринимался как самостоятельный панегирик, похвальное слово святому Димитрию Ростовскому. И. А. Шляпкин полагал, что перевод Похвалы с латинского языка был выполнен в 1755 г., уже после открытия мощей святого Димитрия Ростовского, произошедшего в 1752 г., но еще до его официальной канонизации, и преподнесен митрополиту Арсению (Мацеевичу), при котором и произошла канонизация святого в 1757 г. Митрополит Арсений, вероятно, был заказчиком иконы-конклюзии «Святитель Димитрий Ростовский, сеющий семена благочестия», датируемой серединой 1750-х гг., в которой используются тексты конклюзии. Большие хвалебные надписи на иконе на русском и латинском языках слева и справа — это выписки из конклюзии 1707 г., где говорится именно о сеянии: «Не токмо в сердца российская, но и во всѣ христиан полноту благая всѣваши: благоразумие — основание добродетели, всѣваши чистоту — укращение души, всеваши воздержание — росу духовную, всѣваши любовь к ближнему — совершенство правды, всѣваши любовь к Богу — вѣнец благочестия...».²⁶ Это, возможно, может служить дополнительным аргументом в пользу мнения И. А. Шляпкина, что именно при Арсении (Мацеевиче) была переведена «литературная» часть конклюзии — текст Похвалы, которая потом встречается в списках как самостоятельное произведение. Следует отметить, что списков данной Похвалы немного, и причина этого заключается в сколастическом характере как самой Похвалы, так и опубликованных в данной конклюзии тезисов возможного философского диспута, присущем именно для диспутов, проводимых в духовных академиях.

Отметим, что Похвала во всех списках (как рукописных, так и печатных) имеет две части: первая — соответствует латинскому тексту на печатной конклюзии; вторая, начинающаяся со слов «Философия, ейже свойственно даяти имена по достоинству...», — является самостоятельным текстом. Кто был автором второй части? И. А. Шляпкин полагал, что им был Стефан Прибылович, который произнес ее по латыни, а позднее, при Арсении (Мацеевиче), с нее был сделан перевод;²⁷ Амфилохий Угличский считал, что она была произнесена митрополитом Арсением после открытия мощей Димитрия Ростовского.²⁸ Скорее, следует признать правоту И. А. Шляпкина: во всяком случае, согласно обращениям «преосвященнѣйший владыко», «преосвященнѣйший», текст был написан при жизни митрополита.

Положения, представленные в конклюзии, могли быть, с одной стороны, тезисами философского диспута, так как ученики старших классов (а академическое образование завершалось в двух последних классах — философ-

²⁵ См. об этой рукописи: Круминг А. А. Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея 828) // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 69—91.

²⁶ Цитируется по рукописи РНБ, собр. Титова, № 2484, л. 10 об. См. об иконе: Зеленина Я. Э. Житие и чудеса святителя Димитрия Ростовского в иконописи и печатной графике // Ростовский Архиерейский Дом и русская художественная культура второй половины XVII века (мат-лы конф. 21—23 сентября 2005 г.). Ростов, 2006. С. 330—332.

²⁷ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.). С. 49.

²⁸ См. запись Амфилохия, сделанную на листе, вклеенном в рукопись РМЗ, № 828.

ском и богословском) «должны были подтверждать свой статус участием в публичных диспутах, доступ куда был открыт любому желающему поупражняться в тонкости латинской схоластики».²⁹ С другой — это могли быть выдержки из курса философии, который читал Стефан Прибылович в академии: как префект он обязан был читать, согласно академическим правилам, двухлетний курс философии после четырехлетнего курса богословия, который читал ректор академии — Феофилакт (Лопатинский). Курс Прибылова, как и большинство философских курсов, читанных в академии, был основан в целом на философском учении Аристотеля, воспринятом сквозь призму схоластики, но, по мнению А. В. Панибратцева, отличался компилятивным характером и заметно уступал оригинальным курсам Лопатинского и Прокоповича.³⁰ Отметим, что от курса Стефана Прибылова сохранились две рукописи: *Prybylowicz St. Speculum veritatem scientiarum repraesentans seu Summulae logicales* (РГБ, ф. 173. I, № 309. 218 v. [1708]); *Prybylowicz St. Tractatus physicus in octo libros Aristotelis Physicos* (РГБ, ф. 173. I, № 287. 319 v. [13.01.1710]).³¹

Итак, данная конклюзия представляла собой награвированное на атласе аллегорическое изображение святителя Димитрия в архиерейском облачении, сидящего на сфере (земном шаре), в окружении вверху — Новозаветной Троицы, ангельских чинов и святых (в том числе небесных покровителей святого Димитрия в миру и монашестве — пророка Даниила и великомуученика Димитрия Солунского), по сторонам — царя, народа и аллегорических фигур. Изображение сопровождено похвалой и «философскими» положениями. Напомним, что привез Димитрию Ростовскому конклюзию Стефан Прибылович, учитель философии Московской славяно-греко-латинской академии.

Важной чертой таких гравированных листов-диспутов было посвящение знатному лицу, светскому или духовному. Такие конклюзии-панегирики, «панегирики в лицах», Д. А. Ровинский назвал «подносными или похвальными листами»; были известны «подносные листы» с посвящениями царям Иоанну и Петру, царевне Софье, гетману Мазепе, ректору Киевской академии Прокопию Калачинскому, А. Д. Менышикову и другим³² — таким похвальным листом является и конклюзия Димитрию Ростовскому.

Здесь, как и во многих произведениях данного жанра, в центре находится изображение персонажа, которому посвящен памятник. Отметим, что оно, хотя и выполненное в барочном аллегорическом стиле, — митрополит Димитрий изображен сидящим с открытой книгой в архиерейском облачении на земном

²⁹ Панибратцев А. В. Философия в Московской славяно-греко-латинской академии (первая четверть XVIII века). М., 1997. С. 18.

³⁰ См. о преподавании философии в Славяно-греко-латинской академии, о курсах Феофилакта (Лопатинского) и других в кн.: Панибратцев А. В. Просвещение разума. Становление академической науки в России. СПб., 2002 (о курсе Стефана Прибылова — с. 160—161).

³¹ Панибратцев А. В. Философия в Московской славяно-греко-латинской академии (первая четверть XVIII века). С. 32. С. Смирнов отметил, что обе эти рукописи писаны рукой Иоасафа Юрьевича (см.: Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 158).

³² См.: Алексеева М. А. Жанр конклюзий в русском искусстве XVII—начала XVIII в. С. 13—16.

полушарий, представляет собой одно из немногих сохранившихся прижизненных изображений Димитрия Ростовского.³³

Тип «похвального листа» предполагал не только изображение — портрет героя, но и построение аллегорической композиции с фигурами тезоименитых ему святых, в конклюзии святому Димитрию Ростовскому — его небесных покровителей в миру и монашестве: пророка Даниила и великомуученика Димитрия Солунского. Не вызывает сомнений то, что изображенный на конклюзии Димитрий Солунский являлся покровителем Димитрия Ростовского по его монашескому имени: под 1683 г. в «Диариаше» Димитрий записывает: «Окт[ябрь] 26 на святаго великомученика Димитрия, патрона моего, зложилем игуменство батуриинское». ³⁴ Изображение же пророка Даниила требует некоторого комментария.

Димитрий Ростовский указывает в своем автобиографическом сочинении, «Диариаше», хотя и не полно, дату своего рождения. «Родители мои, Сава Гри-

³³ См. подробнее о прижизненных портретах: Димитрий, св. // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 23; Зеленина Я. Э. Иконография святителя Димитрия Ростовского: взаимовлияние живописи, иконописи и графики // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. Ростов, 2008. С. 401—402.

В письменных источниках есть и другие свидетельства того, что при жизни с Димитрием Ростовского писали портреты, и упоминания о ранних портретах митрополита. Так, в Новгороде, в приходской церкви святого Николая Кочанова хранилась икона-портрет святителя Димитрия. Портрет был написан при жизни Димитрия, подарен им ростовскому чиновнику Петру Ивановичу Никитину, затем достался по наследству Федору Ивановичу Никитину, остававшемуся долгое время бездетным. И, наконец, когда у него 21 сентября, в день памяти Димитрия Ростовского, родился сын, названный Димитрием, он передал портрет Димитрия, почитавшийся как икона, в Новгородскую Николо-Кочановскую церковь; в рукописи (РНБ, собр. Титова, № 2647, XIX в. 2°. 258 л. Слова и речи Димитрия Ростовского) на л. 172—172 об. об этом есть запись, представляющая собой выписку из «Северной пчелы» (см.: Северная пчела. 1852. № 277, 11 декабря. С. 1111). Изображение этой иконы-портрета удалось обнаружить в издании: Олейников Т. М. Святитель Димитрий, митрополит ростовский. Новгород, 1910. Есть сведения о прижизненном портрете Димитрия Ростовского, который был передан из Новгорода Северского духовнику императрицы Елизаветы Петровны свящ. Федору Дубянскому и с которого была сделана позднее копия. Дубянский вел переписку с Арсением (Мацеевичем) о передаче ему этой копии. (См.: РГАДА, ф. 18 (Духовное ведомство), оп. 1, № 116, 175. См. также: Яиковска Л. А. Великорусское и малороссийское «общее жительство» в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого. Вновь найденные материалы // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. 9. С. 248). Документы свидетельствуют, что портрет был передан не из Киева, как считают многие исследователи, а архиепископом Арсением (Могилянским) из Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря. Эта путаница могла произойти из-за того, что портрет был передан в августе (26 августа?) 1757 г., а 22 октября 1757 г. Арсений был назначен Киевским митрополитом. Возможно, сам портрет или его копия был возвращен в Киев, когда Арсений уже занимал Киевскую митрополию. Заметим, что Арсений однажды служил придворным проповедником и заслужил внимание иуважение императрицы Елизаветы; кроме того, Арсений (Могилянскому) приписывают и одну из неизвестных служб с акафистом Димитрию Ростовскому. (См.: Филарет, архиеп. Обзор русской духовной литературы. 1720—1858. Чернигов, 1863. Кн. 2. С. 82; Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К—П. С. 295).

³⁴ Цит. по рук.: РНБ, Q.IV.186, л. 8. Об этом свидетельствует и пьеса «Венец Димитрию», поставленная учениками Ростовской школы 26 октября 1704 г. (нач.: «Венец славнопобедоносный доброподвижнику храбреннику Христову святому великомученику Димитрию в день преславного праздника его торжественный от смиренных того именоносца преосвященного Димитрия митрополита Ростовского и Ярославского питомцов грамматики учащихся младенцев стихословие от двадцатицветов»). Цит. по: Берков П. Н. Школьная драма «Венец Димитрию» (1704 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 326. Посвящение Димитрию Ростовскому есть в стихах Эпилога пьесы (см. об этом: Федотова М. А. Димитрий Ростовский в русской поэзии (к 300-летию со дня смерти писателя) // РЛ. СПб., 2009. № 4. С. 72—85).

гориевичь и Мария Михайловна, законным браком сопряженныи, християне благочестивыи в градѣ Макаровѣ. „Во грѣсех роди мя мати моя“³⁵ року 1651, мѣсяца декеврия, и наречено бысть ми имя Даниил. В той час была воеводина Радзивилова. И крещением святым просвѣщен», — пишет митрополит Димитрий в одной редакции «Диариуша».³⁶ «Я, грѣшний иеромонах Димитрий, родихся от родителей христианских Савы и Марии, законним браком сочетанных во градѣ Макаровѣ, седьмь миль от Киева. Дано мнѣ имя Даниил и крещением святым просвѣщен месяца декаврия. Того року была война Радивилова, и Кѣев спален. (Сбоку на полях: Non hic sed inferius id est. 51. — M. F.). 1651. Тут родився, и тут была война Радивилова. NB. А иншии скажут же: война Радивилова была 1650 року — что если так было, то и я грѣшний родився 1650 году, гдѣж кметне не иначеи ено в Радивилщину родилавъся в Филипов пост», — читаем в другой редакции.³⁷ Из этих записей видно, что Димитрий указал только год (и то сомневался) и месяц своего рождения, дня же своего рождения не знал, как не знал, видимо, и того, в честь какого именно Даниила он был наречен.

Прежде всего отметим, что исследователями уже давно установлено: Радивиловщина была в 1651 г., а значит, святой родился в декабре 1651 г.

А. А. Круминг, ссылаясь на дополнения к «Летописцу о ростовских архиереях», написанные неизвестным автором и встречающиеся в ряде рукописей «Летописца», попытался вычислить дату рождения святого.³⁸ Так, в «Летописце ростовских архиереев» сказано: «Преставися сей митрополит Димитрий Ростовский и Ярославский в лѣто 7218, от Рождества Христова по плоти 1709-го. По завѣту его, в монастырю святаго Иакова, епископа Ростовскаго, рязанским и муромским ноемврия в 25 день, на память святых священномученик Клиmenta, папы римскаго, и Петра Александрийскаго.³⁹ Преставися в пятничный день во отдачу часов нощных. Всѣх лѣт жития его бѣ в юности и в монашествѣ 60 лѣт, без шести недель и без двух дней».⁴⁰ Проведя нехитрые арифметические вычисления, А. А. Круминг предположил, что автор дополнений неправильно высчитал год рождения Димитрия Ростовского — 1649, но правильно указал дату его рождения — 11 декабря, что совпадает с днем памяти преподобного Даниила Столпника (напомним, что мирское имя святого Димитрия Ростовского было Даниил).

На гипотетичность выводов А. А. Круминга указал А. Г. Мельник, поставивший совершенно справедливый вопрос: если автор дополнений ошибся в одном случае, то почему он не мог ошибиться в другом?⁴¹ При этом исследователь задает другой вопрос: когда был крещен святой Димитрий Ростовский? «Согласно документам Яковлевского монастыря, — пишет А. Г. Мельник, —

³⁵ Цитата из 50-го псалма.

³⁶ Цит. по рук.: РНБ, Q.IV.186, л. 1.

³⁷ Цит. по рук.: ЦНБ АН Украины, собр. Киево-Печерской лавры, № 345 (162), л. 126. Вопрос о редакциях «Диариуша» в данной статье не затрагивается и заслуживает отдельного внимания.

³⁸ Круминг А. А. Святой Димитрий Ростовский: точная дата рождения // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 3—8.

³⁹ Пропущено — погребен.

⁴⁰ Цит. по рук.: РНБ, собр. Титова, № 3445. Л. 332 об.

⁴¹ Мельник А. Г. Когда был крещен св. Димитрий Ростовский? // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. С. 183—186.

в 1817 году в Зачатьевском соборе, над гробницей св. Димитрия Ростовского, поместили два больших образа: „1-й — святого пророка Даниила, 2-й — святого великомученика Димитрия Солунского, оба в виде стоящих, коих лица и руце, а у пророка и нозе живописные, а ризы равно у пророка гора и у великомученика крест и копие шитые золотом и серебром превосходным мастерством“ (курсив мой. — A. M.), в резных золоченых рамках. В результате они составили с гробницей единую композицию».⁴² Образ великомученика Димитрия Солунского вполне закономерен — Димитрий Ростовский сам называет его своим патроном. «Следуя той же логике, — заключает автор статьи, — можно предположить, что образ пророка Даниила представлял небесного покровителя Димитрия в жизни мирской. Иначе просто невозможно объяснить появление данного изображения в данном месте. Очевидно, в Яковлевском монастыре начала XIX в. хорошо помнили об обоих небесных патронах своего самого чтимого святого. Память пророка Даниила празднуется 17 декабря. А как мы помним, св. Димитрий был крещен именно в декабре. Из всего вышесказанного следует, что это произошло 17 декабря 1651 г.».⁴³ В подтверждение мнения А. Г. Мельника можно указать и на конклюзию святому Димитрию Ростовскому, где рядом с Димитрием Солунским в небесных сферах изображен пророк Даниил, небесный покровитель Димитрия Ростовского в его мирской жизни. Таким образом, можно заключить, что не только в Яковлевском монастыре в начале XIX в., но и современники Димитрия Ростовского полагали, что небесными покровителями Димитрия Ростовского являются Димитрий Солунский и пророк Даниил. К этому можно добавить, что и на иконе-конклюзии ростовского митрополита середины 50-х гг. XVIII в. «в небе на облаках восседают пророк Даниил со свитком («Сеющие радостию пожнут») и великомученик Димитрий Солунский», а также, что «на оплечьи фелони 1-й половины XIX в. из Спасо-Яковлевского монастыря (Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль») вышиты фигуры святых Иакова Ростовского, Димитрия и его небесных покровителей (пророка Даниила и великомученика Димитрия Солунского) под Ватопедской иконой Божией Матери».⁴⁴ Кроме того, в рукописи «Диариуша» Димитрия Ростовского (РНБ, Q.IV.186, втор. пол. XVIII в.), наиболее близкой к авторскому оригиналу, имеются небольшая правка и перевод над строкой польского и латинского текстов, выполненные неизвестным писцом, которые содержат свидетельство в пользу данной гипотезы.⁴⁵ Здесь во фразе «„Во грѣсех роди мя мати моя“ року 1651, мѣсяца декеврия, и наречено бысть ми имя Даниил...» после слова «декеврия» в скобках, над строкой надписано — «17 дня» (это день памяти пророка Даниила). Все это еще раз доказывает, что и в XIX, и в XVIII вв., и современники святого полагали, что небесным покровителем Димитрия Ростовского по его мирскому имени был пророк Даниил.

⁴² Там же. С. 185.

⁴³ Там же. С. 185—186.

⁴⁴ Димитрий, св. // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 28.

⁴⁵ Отметим, что текст «Диариуша» в данной редакции написан на русском, польском и латинском языках, что, вероятно, соответствовало оригиналу; в таком виде он никогда не издавался. При издании текст был переведен, перевод выполнил Н. Д. Бантыш-Каменский. «Диариуш» неоднократно издавался, см. первое издание: Древняя Российская вивлиографика. 1774. Ч. 6. С. 315—408.

Однако нельзя не отметить следующее. Ростовский митрополит, как мы уже писали, не знал дату своего рождения и не указал ее в своем «Диарише», а также не уточнил, в честь какого именно святого Даниила был наречен. Уже А. Г. Мельник писал, «что в течение года празднуется память целого ряда святых с таким именем, только в одном декабре — четырех из них».⁴⁶ Согласно месяцеслову — это преподобный Даниил Столпник (11 декабря), пророк Даниил (17 декабря), преподобный Даниил Исповедник (17 декабря), а также, по свидетельству одних святцев XVII в., как указал архиепископ Сергий, 11 декабря празднуется открытие мощей благоверного князя Даниила Московского.⁴⁷ В этой связи следует обратить внимание еще на один факт.

Среди сборников, содержащих проповеди Димитрия Ростовского, особое место занимает сборник РНБ, Q.I.269 (4°, 215 л., 1-я четв. XVIII в. (после 1706 г.)).⁴⁸ В составе сборника 54 слова на Господские, Богородичные и святых отцов праздники; расположение проповедей тематическое, на каждый праздник помещено по 2—6 слов. Заглавия всех слов писаны по латыни. Из 54 слов 13 проповедей московского и ростовского периодов известны исследователям творчества Димитрия Ростовского по другим рукописям и изданиям его сочинений. В составе данного сборника для нас более всего важны слова «на украинском наречии» (24 слова); 3 из них — «Слово на Рождество Христово», «Слово на Святую Троицу», «Брань архистратига Михаила» — также известны по другим сборникам проповедей Димитрия Ростовского и атрибутированы ему. Как показало комплексное изучение оставшихся анонимных «украинских» проповедей сборника, все они стилистически однородны: общий тип обращений, одни и те же риторические приемы и обороты. Однако только на основе хронологических и топографических указаний, биографических сведений, маргиналий, типичных рукописных ссылок, характерных стилистических черт, сквозных для творчества Димитрия Ростовского образов удалось 4 из 19 анонимных слов «на украинском наречии» с полной уверенностью определить как проповеди Димитрия Ростовского, которые несут на себе «отпечаток» и времени, и личности митрополита, имеют особенности бытования его проповедей в рукописной традиции, — это «Слово на Рождество Христово» (*Contio pro Nativitate Christi*), «Слово 2-е на Благовещение блаженной Девы» (*Alia contio pro eodem Fest.*) и два слова на день памяти великомученицы Варвары (*Contio pro Festo sanctas Barbaras martiris*) и «*Alia contio pro eodem Fest. S. Bar.*»).⁴⁹

В частности, в «Слове на Рождество Христово» митрополит Димитрий пишет (л. 8), что среди персонажей, «поклоняющихся новорожденному Христу», в одном ряду стоят «...преподобный пустиножитель, тъло свое Христа ради изсушивший есть, непоколебими Арктос и Антарктос, оное небо встремывающи, святый преподобный вашего патронове Даниил, святый и Димитрий...». Фраза, возможно, имеет некоторую порчу текста — «святый преподобный вашего патронове Даниил, святый и Димитрий» (так! — *M. F.*), но из нее, на наш

⁴⁶ Мельник А. Г. Когда был крещен св. Димитрий Ростовский? // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. С. 183.

⁴⁷ Сергий, археп. Полный месяцеслов Востока. М., 1901. Т. 2. С. 381—382, 386—387.

⁴⁸ См. подробнее об этом сборнике: Федотова М. А. Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 409—431.

⁴⁹ Там же. С. 416—423.

взгляд, можно допустить, что сам Димитрий Ростовский полагал, что его небесным покровителем по мирскому имени был не пророк Даниил, а преподобный Даниил, вероятно Даниил Столпник. Но даже это авторское, «личностное», указание не дает нам возможности точно ответить на вопрос, когда святой Димитрий Ростовский родился и когда он был крещен. Он с одинаковой долей вероятности мог родиться в день памяти преподобного Даниила Столпника, а быть крещеным как на день памяти пророка Даниила, так и на день памяти Даниила Столпника («и наречено бысть» ему «имя Даниил») — строго определенного канонического правила относительно имнаречения не существовало. Согласно Священному Писанию, церковному преданию и уставившейся церковной практике, при имнаречении избирается имя святого, память которого приходится или на восьмой день после рождения, или на день рождения, или на день крещения, или на ближайший к нему день. Отметим при этом, что в России в основном было принято именовать новорожденных именами тех святых, память которых приходится на день, в который совершается крещение, а на юго-западе России, на Украине, было принято давать имена тех святых, память которых приходится на день рождения человека.⁵⁰ Следует учитывать и то, что у мирянина могло быть два небесных патрона: святой, в день которого он родился, и святой, во имя которого его нарекли. У Димитрия Ростовского имени одного и другого, по-видимому, совпадали.

Из всего вышеизложенного можно с уверенностью только сказать, что пастырское и просветительское служение святого Димитрия Ростовского, его проповеднический и писательский таланты и современниками, и в последующие годы рассматривались как пророческое служение, поэтому именно образ пророка Даниила как небесного покровителя сопровождает Димитрия Ростовского на иконах, в письменных источниках и на рассмотренной нами конклюзии.

В Приложении публикуется текст «Похвала философом, составленная блаженныя памяти преосвященнейшему Димитрию, митрополиту ростовскому и ярославскому» по рукописи РНБ, собр. Титова, № 2484, л. 7 об.—11 об., а также помещенные на конклюзии тезисы (философские положения) на латинском языке (по изданию: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.). СПб., 1891. С. 45—47. Приложение 4) и их перевод на русский язык.

ПРИЛОЖЕНИЕ

.л. 7 об.

ПОХВАЛА ФИЛОСОФОМ, СОСТАВЛЕННАЯ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ДИМИТРИЮ, МИТРОПОЛИТУ РОСТОВСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ

Слава твоя до небес превосходит, ибо солнцу подобен еси, понеже изобилиство твоего премудрости просвѣщает всю вселенную, небожительствующих же радостны творит.

⁵⁰ См.: Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1913. Ч. 2. С. 959. (Репринт 1993 г.).

Скорошествующе ко скончанию двоелетнаго течения, любомудрию первъе несовершенное, твоего богомыслнаго краснорѣчия бряцает в двери, да по сих вкратце из училища чрез храм добродетелей твоих совершенное в мир произыдет, понеже совершившаяся иногда свѣта видѣти // не чает, аще от исполнения твоема святыни совершение не восприимет, в самом плодовосприятии неуплодственное явится, аще твоего солнцу подобо[о]разнаго зрѣния не удовлетворит-ся присутствием, аще бо (яко Тулліуш в книзѣ первой о глаголѣх вѣщает) общее любомудрие, на три части разделенное, в естества трудность, в мудрость разгла-
голствия, в житие и нравы, никогда любомудрие наше (без оныя части, яже жи-
тие и нравы соглядает повѣствуемое), всѣми числами совѣренное, зрѣтися имать, развѣ ко твоему богомыслию ученица прибѣгнет, и житиями святых, на
четыре книги во образ святаго четверочастнаго Евангелия расположеными,
нравоучител[ны]ми же // златоплетенными твоими словесы совершится. И кото-
рой благонравной и философии совѣреннѣйшой, паче твоема нравоучителной,
в Книгах дѣяній святых и в церквах от уст прозшедшой, желати требѣ есть,
которая монашеская божественнѣйша оной, юже в пустынниках безмолвии
изобрѣл еси; которое оной святѣйшее книгостроение, еже в киновиеначалников,
епископов, патриархов житиях, ихже Господь постави над домом своим, изобра-
зил еси, которое оной искуснѣйшее гражданство, еже предложил еси в великом
Константинѣ, Владимирѣ, Борисѣ, Глебе, Димитрии и инѣх православных ца-
рѣх. Предложил же еси и предлагаеши нравоучителное сие свидѣніе толико
лучше // Стагирита, елико болѣе могут дѣла, неже словеса, приклады, неже за-
повѣди, житие, неже учение, стихогласиащи Клавдиану: «Не тако прекланяти разумы человѣческия завѣщанія могут, яко житие управляющаго». К сему же
предложил еси не точию на лист, но на тебе же самом, иже тыяжде жития, яже
пером изобразил еси на хартии, на тебе дѣлы изобразуеши, да равнѣ обучается
во учении святом и нравѣх чтяй их на листѣ, и иже зрит в тебѣ не без удивления
с сим единым разнѣствием, яко тоежде пространнѣе на хартии, сокращеннѣе в
лице свойственном изъявляши. Благодарствует тебе небо, еество солнца, изо-
бразуяй его в зодиах // благочестивых и разумным крылом претекл, паче же
прелѣтел еси, в нейже уже сущия в вѣчном присносуществиа звѣзд (небесных
жителей глагол) твоим просвѣтил еси просто влагалищем. Благодарствует пра-
вославная земля, яко утаенное в ней толико лѣт сокровище от тмы невѣжества
исторгл еси, новый год новый тимпан святым лѣтописцем прорастил еси, егоже
дние не чрез планет обтечения, но чрез твоя, егоже часы не чрез степени еклип-
тики, но чрез несѣкомые твои и пневматический сочислятся. Премногия при-
носят благодарения и некраснорѣчивое наше любомудрие, яко ему святаго
Иустина (философа) христианскую // философию, Божия дѣвы Екатерины пре-
мудрость и иных небесных граждан премудрую жизнь в навѣршении предло-
жил еси. Подражати сие единоусилнѣ желая, да ю, несовершенную, прикоснове-
нием твоема святительския руки совершиши. Сам же да живеш лѣта всѣх угод-
ников Божиих, ихже житие и лѣта сочислил еси, тѣмже по нескорых лѣтах
вѣнец сравненный, достойное трудов мздовоздаянис имущю восприяти.

Философия, ейже свойственno даяти имена по достоинству, сокровищем тя добродетелей именовать может, преосвященнѣйший владыко. Кто бо не видит премногими тя обогощенна добродетелми? // Кто ис зрит [благими] свѣтлѣюща тя дѣлы? Кому не явственно богатство преблагих трудов твоих? И словом бо по-
учителным, и писанием святых отец, и образом ово смиренномудрия твоего, ово

терпения, ово безлобия, ово благочестия, ово усерднаго взыскания славы Божия не токмо в сердца российская, но и во всѣ христиан полноту благая всѣваши: благоразумие — основание добродетелей, всѣваши чистоту — украшение души, всѣваши воздержание — росу духовную, всѣваши любовь к ближнему — совершенство правды, всѣваши любовь к Богу — вѣнец благочестия. Сими аще бы премного не обогощен был еси добродетели, не бы съяти оная возмогл

л. 11 еси. Кто // не имѣя, даяти может? Кто просвѣтити — не свѣт сый? Кто согрѣти — хладен сый? Убѣлит ли скверныи? Обоготит ли убог? Защитит ли некрѣпкии? Како глаголати может несловесен сый? Како дѣйствовати мертв сый? Но иже свѣт имут — тыи просвѣщати, иже теплоту имут — тыи согрѣти, иже богати суть — тыи обогатити могут. Сице — преосвященство ваше, понеже в сердце человѣческое всѣваши добродѣтели, знание несумнѣнное есть, яко премного ими обогощен еси. Что убо, преосвященнѣйший, благоразумия исполнение глаголеши богатому ты в добродѣтелях, неприличность ли похваление всяческое, речеши з богатствия органом: «Не аз, но благодать Божия со мною, //

л. 11 об. тѣмже мирския не требую славы». Буди нам мног таков, в христианѣх смиренномудрый, обаче кто речет, яко «свѣтилник возженный под спудом поставляем бывает»? Не вси ли согласуют, яко добродѣтелем похваление приличествует, — тѣмже приличное тебе, аще и великаго достоин еси, малое похвалное приими приношение, да велик будеши славою вѣчною. Аминь.

РНБ, собр. Титова, № 2484. С. 7 об.—11 об.

CONCLUSIONES PHYSICAE DE PRINCIPIIS EXTRINSECIS CORPORIS NATURALIS

1. Causa est principium per se influens esse in aliud.
2. Omnis causa debet esse prior origine et natura sive effectio non omnis autem debet esse prior tempore.
3. Causa quando causat debet existere actu non tamen ibi ubi causat; potest enim docte divinitas in distans ultra spheraem noxiam activitatis suea.
4. Causalitas est superaddita causae indifferenti ad hunc effectum et effectui indefferenti ad hanc causam proinde etiam creatio ejus modi effectus non est formaliter ipsum decretum Dei vel dispositiones requisitae.
5. Nihil potest se ipsum producere quo ad 1-mum vel 2-dum esse. Nec idem a duplice causa fatali produci, nec mutua causalitas ocio ad 1-mo esse dari potest.
6. Causa 1-ma concurrit ad omnes effectus non per prae determinationem, sed per candem actionem, per quam agunt creaturae. Unaes causae incertae se ipsas determinant tam ad spectantem quam ad individuationem actus.
7. Accidens non potest clevari ad probucendam substantiam etiamsi instrumentaliter, nec creatura ad educandum nec quodlibet ad quodlibet.

CONCLUSIONES PHYSICAE DE PROPRIETATIBUS CORPORIS NATURALIS

1. Implica infinitum Categorematicum creatum. Implicat pariter creatura perfectissima vel imperfectissima infinitum Syncategorematicum datur.

2. Quantitas est radix impenetrationis, destinguitur realiter a materia et forma substantiali.
3. Quantum continuum componitur ex numeris indivisibilibus mathematicae.
4. Locus intrinsecus seu ubicatio, per quam res affigitur determinato loco, est curitas modalis distincta a loco et locato.
5. Plura corpora possunt divinitu penetrari.
6. Replicatio corporum tam definitiva quam circumscriptiva quam mixtio est supernaturaliter possibilis imo et ipsa ubicatio est replicabilis.
7. Vacuum supernaturaliter dari potest. Motus localis gravium at levium naturaliter posset dari in vacuo et esset succesivus.
8. Tempus intrinsecum seu duratio per quam res affigitur certo tempore extrinseco est modus distinctu a re et tempore extrinseco.
9. Potest alio qua esse nunquam tamen et nusquam esse.
10. Implicat alioqua duratio imminens et creatura essentialiter indestruibilis.
11. Nihil creatum potuit esse ab aeterno categorematice.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О ВНЕШНИХ НАЧАЛАХ ПРИРОДНЫХ ТЕЛ⁵¹

1. Причина состоит в том, что (одно) начало само по себе перетекает в другое.
2. Всякая причина должна быть раньше по происхождению и природе, но не всякая действующая сила должна быть раньше во времени.
3. Причина, когда она действует, должна существовать в действительности, но не там, где действует; ибо божественность имеет силу на расстоянии, по ту сторону опасной сферы своей деятельности.
4. Причинность добавляется к причине, безучастной к этой действующей силе, и к действующей силе, безучастной к этой причине, поэтому и создание такого рода движущей силы не является по своей форме самим божественным решением или искомым установлением.
5. Ничто не может произвести самое себя до тех пор, пока (может) быть первое или второе. Одно и то же не может быть произведено двойной роковой причиной, также взаимная причинность не может быть данной первому существу.
6. Первопричина прибегает ко всем движущим силам не через предопределенность, но через то же действис, через которое действуют творения. Одни неопределенные причины определяют сами себя как для наблюдающего, так и для неделимости действительности.
7. Акциденция (случайный признак) не может быть побуждением для движения сущности даже инструментально, ни творение — для воспитания, ни что угодно ради чего угодно.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О СВОЙСТВАХ ПРИРОДНЫХ ТЕЛ

1. Введи бесконечно сотворенный категорематик. Равным образом включается совершеннейшее творение, или несовершеннейшее дается как бесконечный синкатегорематик.

⁵¹ Перевод тезисов выполнен канд. филол. наук Е. В. Желтовой, за что приношу ей сердечную благодарность.

2. Количество есть корень непроницаемости, реально отграничиваются от субстанциальной материи и формы.
3. Бесконечное количество математически складывается из неделимых чисел.
4. Внутреннее место или размещение, через которое вещь прикрепляется к определенному месту, есть умеренная заинтересованность, отделенная от места или размещаемого.
5. В очень большое число тел можно проникнуть божественным образом.
6. Возобновление тел столь определительно, сколь описательно, насколько сверхъестественно возможно смешение внутри и возобновляемо само размещение.
7. Пустота может быть дана сверхъестественно. Локальное движение тяжелого и легкого естественным образом могло бы быть дано в пустоте и было бы последующим.
8. Внутреннее время, или продолжительность, через которую вещь прикрепляется к определенному внешнему времени, есть мера отделения от вещи и внешнего времени.
9. В другом месте возможно никогда не существовать и тем не менее нигде не существовать.
10. Включается в другом месте выдающаяся продолжительность и по сути неразрушимое творение.
11. Ничто сотворенное не может существовать от вечности категориально.